

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ЮВЕЛИРНЫХЪ ИЗДѢЛИЙ

ЮСИФЪ МАРШАКЪ

(Société LINZELER)

Téléph. Gutenberg 00-31
Central 29-74

4, Rue de la Paix, PARIS

COMPTOIR
des
Viandes et Produits Alimentaires

Maison Rouge

124, rue Rambuteau, 124

Métro: Les Halles

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА

по
оптовымъ цѣнамъ Париж-
скаго рынка - Les Halles

Свиное и мороженое мясо
Свинина - Потроха - Птица - Дичь
Масло - Яйца - Сыры
БАКАЛЕЙНЫЕ ТОВАРЫ

Особые цѣны для ресторановъ,
отелей и пансіоновъ
ДОСТАВКА НА ДОМЪ
Заказы принимаю по Телефону

Teleph.: Central 96-72, 96-73; Louvre 27-07

АРТИСТЪ-ФОТОГРАФЪ

БОРИСЪ

59 - Rue Saint-Antoine - 59

рекомендуется публикѣ

Пыканымъ художественнымъ вкусомъ

РУССКАЯ
СРЕДНЯЯ ШКОЛА

7, Rue du Docteur Blanche, PARIS 16

Téléph. Auteuil 36-29

ПРИЕМЪ по ВСѢМЪ КЛАССАМЪ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Русскій Парикмахеръ
МИШЕЛЬ

1, rue de la Pompe. Metro Muette

Tel. Auteuil 21-06.

Мужской и дамскій салоны.
Специалистъ по краскѣ волосъ
Ondulations. Маникюръ, педикюръ.

ШАМПАНСКОЕ
BINET

Maison fondée en 1849

1, Rue Nouvelle, PARIS IXe

Tel.: Gutenberg 21-25

Онъ

неподражаемъ

Tel.: Arch. 05 10

Золотая медаль

Почетный дипломъ 1921

РУССКАЯ АПТЕКА

«Кооперативъ»

172, Rue d'Alésia. Tél: Segur 58-67.
лекарства изготовл. русскими фармацевтами.

Аналитическая лабораторія
Парфюмерія.

Цѣны вый конкурентнн.

Отправка медикаментовъ въ про-
виацию и въ Россію.

Сытно, очень вкусно,
дешево, уютно

въ „Золотомъ Пѣтушкѣ“

53, r. Lhomond,

92, r. Mouffetard (пассажъ)

Районъ Claude Bernard, Gobelins,
Monge.

Трамваи: 82, 83, 84, 85, 93, 47.
Автобусы: А1 bis, S. Н. К. У.

Открыто безпрер. отъ 11 ч. у.
до 2 ч. ночи.

ЧАСЫ

бывш. мастеръ фирмы Калашникова
въ Москвѣ открылъ ателье по починкѣ
час. Доброс. раб. съ руч. При мастер-
ской произв. продажа всевозможныхъ
будильниковъ. Цѣны вый конкурентнн.

MICHEL - 167, r. Montmartre
Лифтъ. - Metro Bourse, coin des Grands Boulevards

РУССКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ

ФОТОГРАФІЯ

«SIMONS»

Семена **МЫШКИНА**

40, Rue de Passy, 40

PARIS (16e)

Метро: Passy и Muette

РУССКАЯ АПТЕКА

В. СТОРОЖА

Провизоръ Русск. и Франц. Университ.

19, rue Franklin. — Tél.: Passy 62-13.

Métro: Passy или Trocadéro.

Приготавливаютъ всѣ лѣкарства по
русс. фармакопей. — Врачебные сов.
бесплатно. Оптическое принадлеж-
ности. Проще очковъ бесплатно.
Уступка русскимъ.

АТЕЛЬЕ
МУЖСКОГО БѢЛЫЯ

55, Rue de Rivoli, 55

Пріемъ заказовъ изъ собственнаго
матеріала и матеріала заказчика.

Фасонъ отъ 15 фр.

99 фр. Шелк. сорочки на заказъ 99 фр.

ПЕРЕДѢЛКА и ПОЧИНКА БѢЛЫЯ

Métro Châtelet Tél. Louvre 63-83 à 63-89

СОДЕРЖАНІЕ №

«Короткіе рассказы», И. А. Бунина.
«Изъ дневника поэта», стих. А. Черного.
«Пѣть дѣть на чубинѣ», очеркъ. А. Владыкина.
» » » » » » Иллюстраціи Мад'а.
» » » » » » Моск. кор. «Нл. Россіи».
«Въ Москвѣ», очеркъ Н. Р-ина.
«Какъ живутъ и работаютъ русскіе эмигранты».
(Русскіе шофферы въ Парижѣ). Очеркъ. Н. Р-ина.
«Страничка для дѣтей», «Театръ и Искусство»,
«Книжная полка», «Париженія моды».

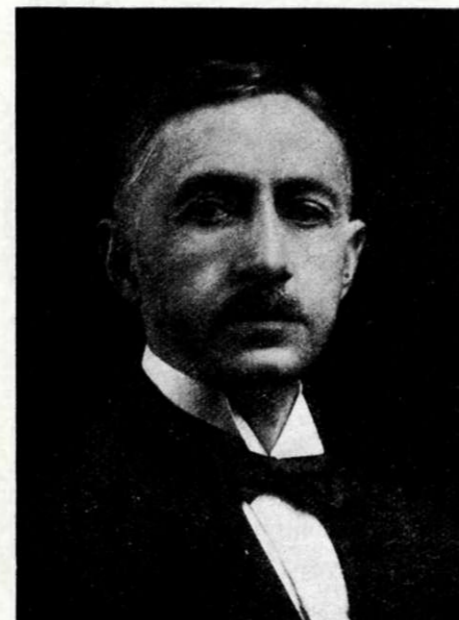
Въ этомъ № — 28 страницъ

Иллюстраціонная часть Номера
посвящена жизни Современной
Россіи и эмиграціи. :: ::

КОНКУРСЪ !!!

КОРОТКІЕ РАССКАЗЫ.

И. А. Бунина.

И. А. Бунина

I.

РУСАКЪ.

Непроглядная метель, стекла оконъ залѣплены свѣжимъ, бѣлымъ снѣгомъ, въ домѣ бѣлый, снѣжный свѣтъ; и все время однообразно шумитъ за стѣнами, однообразно, черезъ извѣстные промежутки, скрипитъ и стонетъ сукъ стараго дерева въ палисадникѣ, уже давно задѣвающей крышу. Лежу и читаю и, какъ всегда въ метель, съ особой отрадой чувствую старину, уютъ дома.

Вотъ въ прихожей хлопнула дверь, слышно, какъ Петя, вернувшійся съ охоты, топаетъ валенками, отряхивается отъ снѣга, затѣмъ мягкими шагами проходить черезъ залу къ себѣ. Я встаю и иду въ прихожую. Съ полемъ или нѣтъ?

Съ полемъ.
На лавкѣ въ прихожей, растянувшись, выкинувъ переднія лапки впередь, а заднія назадъ, лежитъ старый уже выбѣлившійся русакъ. И какъ всегда въ такихъ случаяхъ, я гляжу на него, трюгаю его и съ изумленіемъ и съ восторгомъ.

Онъ сытый, съ широкой, наѣденной спинкой, очаровательно гладкой на ощупь.

Онъ лобастый, съ большими и выпученными, глядящими назадъ стекловидными глазами, золотистыми внутри и ничуть еще не померкшими, — все такими-же бессмысленно блестящими, какъ и при жизни.

Но вся его тяжелая тушка уже каменно тверда и холодна.

Закаменѣли, туго вытянуты лапки въ жесткой шерсткѣ, туго завернуть пушистый сѣро-коричневый мохоръ хвостика.

И на торчащихъ кошачьихъ усахъ, на раздвоенной верхней губѣ — запекшаяся кровь.

Чудо, дивное чудо!

Часть тому назадъ, всего часъ тому назадъ, шевеля этими усами, прижавъ вотъ эти длинныя уши и чутко, зорко кося за спину стекломъ глазъ, золотистыхъ внутри, онъ лежалъ въ мерзлой ямкѣ подъ сугробомъ въ полѣ, наполняя эту ямку своимъ жаркимъ тепломъ, блаженствуя въ буйномъ дыму вьюги, которая со всѣхъ сторонъ дула, заносила его снѣгомъ. Вне зално открытыи и поднятый собакой, онъ далъ отъ нея такого стрекоча, гоювокругительную красоту котораго не выразить никакимъ человѣческимъ словомъ. И какъ жарко и дико колотилось его обезумѣвшее, оглушенное выстрѣломъ сердце, когда порывисто оборвался его бѣгъ, а Петя крѣпко поймалъ его за уши, и какимъ пронзительнымъ, младенческимъ воплемъ отвѣтилъ онъ на то послѣднее, что вдругъ ощутилъ онъ,

— острый огонь кинжала, глубоко пронзившій ему горло!

— Кто выразить то непонятное наслажденіе, съ которымъ я чувствую и эту гладкую шкурку и закаменѣвшую тушку, и самаго себя, и холодное окно прихожей, занесенное, залѣпленное свѣжимъ, бѣлымъ снѣгомъ, и весь этотъ вьюжный, блѣдный свѣтъ, разлитый въ домѣ?

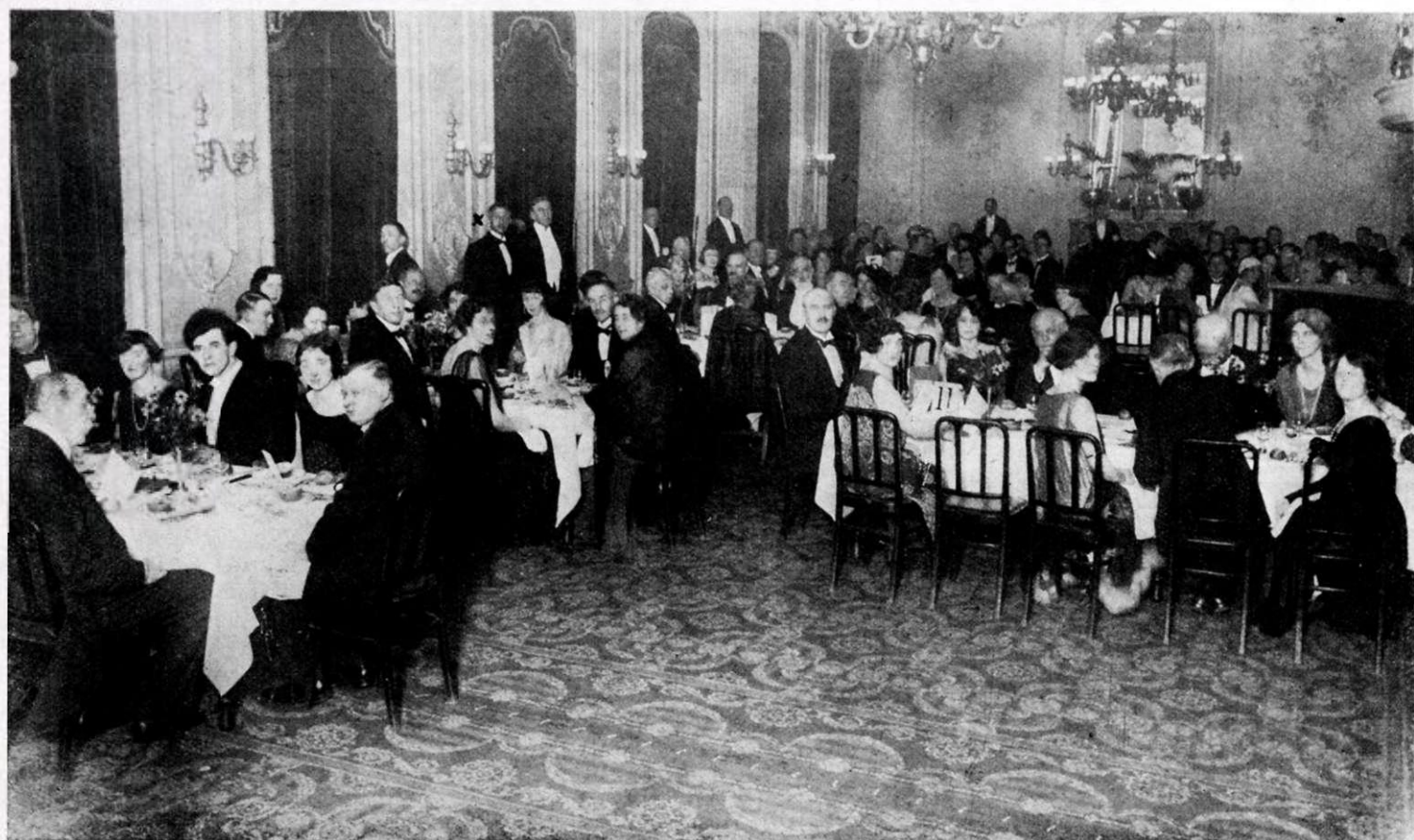
II.

НА ГУМНѢ.

Лежа на гумнѣ въ ометѣ, долго читаль — и вдругъ наскучило, даже возмутило. Опять съ ранняго утра читаю, опять съ книгой въ рукахъ! И такъ изо дня въ день, съ самаго дѣтства! Полжизни прожилъ въ какомъ-то несуществующемъ мірѣ, среди пушистый сѣро-коричневый мохоръ хвостика. никогда не бывшихъ, выдуманныхъ, волнуясь ихъ судьбами, ихъ радостями и печалями, какъ своими собственными, до могилы связавъ себя съ Авраамомъ и Исаакомъ, съ пелазгами и этрусками, съ Сократомъ и Юліемъ Цезаремъ, Гамлетомъ и Данте, Гретхенъ и Чацкимъ, Собакевичемъ и Офеліей, Печоринимъ и Наташей Ростовою! И какъ теперь разобраться среди дѣйствительныхъ и вымышленныхъ спутниковъ моего земного существованія? Какъ разделить ихъ, какъ опредѣлить степени ихъ вліянія на меня?

Гумно за усадьбой, за деревней. Я читаль, жилъ чужими выдумками, а поле, усадьба, деревня, мужики, лошади, мухи, шмели, птицы, облака — все жило своею собственной, настоящей жизнью. И вотъ я внезапно почувствовалъ это и очнулся отъ книжнаго навожденія, отбросилъ книгу въ солому и съ удивленіемъ и съ радостью, какими-то новыми глазами, смотрю кругомъ, остро вижу, слышу, обоняю, — главное чувствую что-то необыкновенно простое и въ то же

Чествование И. А. Бунина в Лондонѣ.

На дняхъ въ Лондонѣ состоялось чествованіе И. А. Бунина, организованное по инициативѣ англійскихъ литературныхъ круговъ.

По приглашенію инициаторовъ чествованія, И. А. Бунинъ выѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ состоялся рядъ засѣданій и банкетовъ въ честь нашего знаменитаго писателя. На фотографіи представленъ банкетъ, организованный Лондонскимъ Литературнымъ Обществомъ «P. E. N. Club».

Въ центрѣ И. А. Бунинъ (x) рядомъ съ предѣвателемъ банкета М-г А. Е. W. Mason.

время необыкновенно сложное, то грубое, чудесное, невыразимое, что есть въ жизни и во мнѣ самомъ и о чемъ никогда не пишутъ въ книгахъ.

Пока я читалъ, въ природѣ сокровенно шли измѣненія. Было солнечно, празднично; теперь все померкло, стихло. Въ небѣ мало-по-малу собрались облака и тучки, кое-гдѣ, — особенно къ югу, — еще свѣтлыя, красивыя, а къ западу, за деревней, за ея лозинами, дождевыя, синеватыя, скучныя, даже сумрачныя. Тепло, пахнетъ далекимъ полевымъ дождемъ. Въ саду поетъ одна иволга.

По сухой фиолетовой дорогѣ, пролегающей между гумномъ и садомъ, возвращается съ погоста мужикъ. На плечѣ блестящая, бѣлая, желѣзная лопата съ прилипшимъ къ ней синимъ черноземомъ. Лицо помолодѣвшее, ясное. Шапка сдвинута съ потнаго лба.

— На своей дѣвочкѣ кустъ жасмину

посадила! — бодро говоритъ онъ, проходя мимо меня. — Добраго здоровья. Все читаете, все книжки выдумываете?

Онъ счастливъ. Чѣмъ? Только тѣмъ, что живетъ на свѣтѣ, то есть совершаетъ нѣчто самое непонятное и дивное въ мирѣ.

Въ саду поетъ иволга. Все прочее стихло, смолкло, даже пѣтуховъ не слышно. Одна она поетъ — не спѣша выводить игривыя трели. Заѣмъ, для кого? Для себя-ли, для той-ли жизни, которой сто лѣтъ живетъ садъ, усадьба, домъ? А можетъ быть, это усадьба живетъ для ея флейтового пѣнія?

«На своей дѣвочкѣ кустъ жасмину посадила». А развѣ дѣвочка объ этомъ знаетъ? Мужикъ кажется, что знаетъ и, можетъ быть, онъ правъ. Мужикъ къ вечеру забудетъ объ этомъ кустѣ, — для кого-же онъ будетъ цвѣсти? А вѣдь будетъ цвѣсти, и будетъ казаться,

что не даромъ, а для кого-то и для чего-то.

«Все читаете, все книжки выдумываете». А зачѣмъ выдумывать? Зачѣмъ героини и герои? Зачѣмъ непременно романъ, повѣсть, рассказъ съ развязкой завязкой и развязкой, по извѣстному и узаконенному образцу? Вѣчная боязнь показаться недостаточно книжнымъ, недостаточно похожимъ на тѣхъ, что прославлены! И вѣчная мука — вѣчно молчать, не говорить какъ разъ о томъ, что есть истинно твое и единственно настоящее, требующее наиболѣе законно выраженія, то есть слѣда, воплощенія и сохраненія хотя бы въ словѣ!

И. А. Бунинъ

КОГДА ОНИ БУДУТЪ ЭМИГРАНТАМИ!..

Товарищъ Сталинъ-Джугашвили будетъ украшеніемъ Монмартра.

Тов. Чичеринъ будетъ торговать нотами.

Тов. Стекловъ откроетъ, конечно, Institut de beauté.

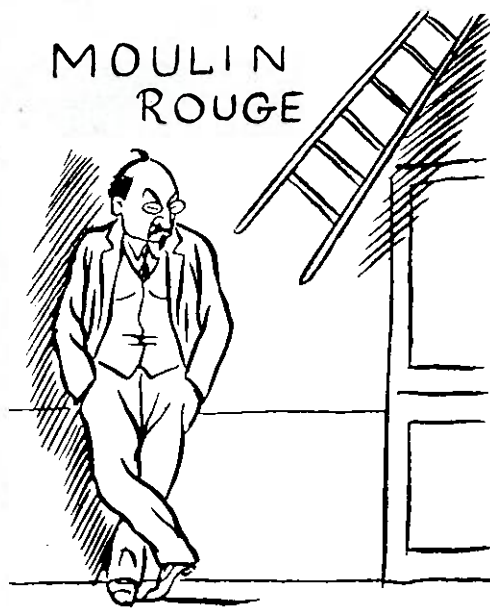
Тов. Зиновьевъ пристроится при интернациональной компаніи.

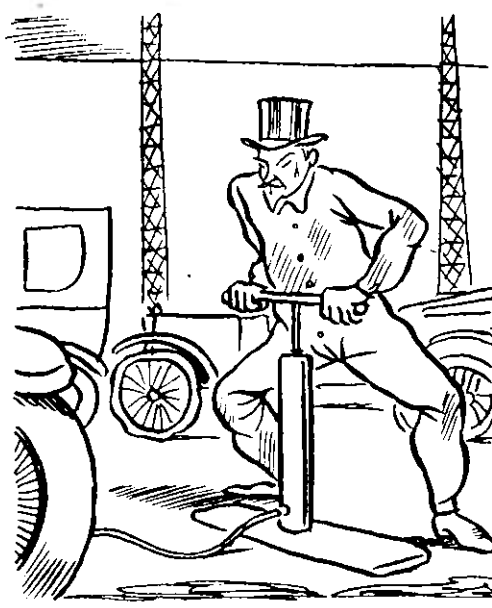
Тов. Дзержинскій займется размѣномъ.

Тов. Радекъ найдетъ себѣ мѣсто на Foire de Neuilly.

Тов. Луначарскій устроится въ единственномъ красномъ театрѣ Парижа.

Тов. Красинъ получитъ мѣсто на автомобильномъ заводѣ, гдѣ онъ сможетъ надувать хотя бы шины.

Тов. Троцкій поселится на островѣ Св. Елены.